

Научная статья

УДК 37 (159.9)
EDN: RZESZI

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ
И ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ**

Лев Викторович Шабанов

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
lev.shabanov@mail.ru, SPIN-код: 153-0628; ID: 476089

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения инновационных технологий в образовательную практику вузов России, в том числе в военных образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации. Кратко раскрываются понятия: «новшество», «нововведение», «новация», «инновация», проводится их различение. Обращается внимание на проблемы, связанные с применением различных технологий в образовании, приводятся оценки применения технологических инноваций в 2020-е гг. (COVID – пост COVID) и результаты исследования эффективности инновационной политики в образовании со стороны ЮНЕСКО. Выводы построены в виде рекомендаций на уровнях применения новшеств, нововведений, новаций и инноваций относительно перспектив развития Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: психологическая теория деятельности, образовательная практика, новшество, нововведение, новация, инновация, исследования ЮНЕСКО

Для цитирования: Шабанов Л.В. Образовательные технологии: современные методы и инструменты оптимизации качества образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 253–262. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/023.pdf>. EDN: RZESZI.

Original article

**EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: MODERN METHODS
AND TOOLS FOR IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION**

Lev V. Shabanov

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
lev.shabanov@mail.ru, SPIN-код: 153-0628; ID: 476089

Abstract. The article deals with introducing innovative technologies into educational practice of Russian universities, including military educational organizations. The concepts of "creativity", "novation", "innovation" and "novelty", are briefly disclosed and their differentiation is made. Attention is paid to the problems connected with the application of various technologies in education, the authors provide estimates of the application of technological innovations in the 2020s (COVID – post COVID) and the results of the UNESCO study on the effectiveness of innovation policy in education. The conclusions are organized in the form of recommendations at the level of "creativity", "novation", "innovation" and "novelty" concerning the prospects of development of the Military Order of the Zhukov Academy of National Guards of the Russian Federation.

Keywords: psychological theory of activity, educational practice, innovation, innovation, innovation, innovation, UNESCO research

For citation: Shabanov L.V. Educational technologies: modern methods and tools for improving the quality of education. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 253–262. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/023.pdf>. EDN: RZESZI.

© Шабанов Л.В., 2024

Введение

Инновационный подход к образованию в системе высшей школы – явление достаточно новое и характерно, скорее, для России конца 1990-х – начала 2000-х гг., нежели для эпохи позднего СССР. Дело не в том, что для высшего образования в Советском Союзе использовались исключительно консервативные, проверенные временем и результатами методы обучения, а в том, что само понятие «инновация» в практическом поле воспитания и обучения никогда не использовалось.

Сам этот термин, появившийся ещё в начале XX в., был введён в науку экономистом Й. Шумпетером, предполагая описание процессов использования новых видов рекламы потребительских товаров, новых подходов к сфере услуг и транспорта, изменений в организации промышленного производства. После Второй мировой войны профессор В. Р. Спенсер ввёл обобщающее определение инновации, как «нечто совершенно новое» в конкретной ситуации, которое может быть использовано в виде:

- инновации как нового подхода для людей, которые имеют отношение к текущему процессу;
- инновации как нового состояния, влияющего на сознание человека;
- инновации как нового явления, которое может быть использовано непосредственно («здесь и сейчас») в ходе уже отработанных событий.

Основные положения

В такой интерпретации «инновация» попадает в систему образования на Западе. В первую очередь это было связано с рынком образовательных учреждений, которые стали отвечать на спрос со стороны представителей среднего класса, желающих получить образовательные услуги на уровне элитных школ и вузов своей страны. В СССР вопросы элитного образования стали подниматься только в период «Перестройки», именно тогда младореформаторы объявили образование «услугой» [2], а после падения СССР, сначала в школы Российской Федерации, а затем уже и в вузы, хлынули инновации (в первую очередь калькированные с западных образцов) [9, С. 5–28; 12, С. 24–25].

Здесь необходимо поставить точку и разобраться, чем российские «инновации» отличаются от термина «нововведение», которое до этого использовалось в сфере образования в СССР. Дело в том, что в советской педагогической и психологической

науке, начиная с 1920-х гг., формировался деятельностный подход, который являлся антагонистом и американской школе бихевиоризма (поведенческой психологии), и европейским школам, связанным с гештальтпсихологией и практиками экзистенциализма [23, С. 37–40].

Методы

Главным методологическим противоречием стал взгляд на активность человека в обществе с позиции его воспитания и социализации личности. Методы советской психологии предусматривали работу именно с деятельностью, которая априори являлась целенаправленным и сознательным поведением индивида. Методы западных школ рассматривали исключительно активность, вызванную либо стремлением к гомеостазу (комфортному ощущению покоя и безопасности), либо к гетеростазу (нарушением равновесия и активному поиску адаптации) [5, С. 43–44].

Основным методом данной статьи является компаративный и сравнительный анализ подходов к инновациям в российском и зарубежных сегментах образования. При очевидной схожести в терминологии, «инновационность» на уровне формальной логики оборачивается сложным противоречием, которое ведёт к полному непониманию в области администрирования процесса образования и образовательной практикой.

В основе этого противоречия лежат разные подходы к определению «инновации» как в психолого-педагогическом сообществе СССР, так и внутри современной российской ассоциации учителей и преподавателей. Согласно теории деятельности особенности протекания психических процессов и их эмоционально-волевая регуляция связаны не только со свойствами индивида, но и с социальным окружением личности. Всё это совокупно формирует условное «дерево Деятельности», которое рассматривает три ответвления ведущей деятельности: игровой (детство), учебной (юность) и трудовой (взрослость) [20, С. 168–171].

Главный ствол – это ведущая деятельность, масса дополнительных ветвей – всё побочное разнообразие знаний, умений и навыков, что создаёт деятельностную мотивацию к межличностному общению («Я») ↔ («Я») или («Я») ↔ («Группа») или («Мы») ↔ («Они»).

Основные положения

Таким образом, в процессе общения и через личностное действие рождается

игровая, учебная и трудовая деятельность человека.

Игровая деятельность связана с формированием видения социального мира в контексте обстоятельств окружающей действительности; её главный итог и продукт – эффективная коммуникация, когда символический труд становится информационной моделью будущих стратегий социализации личности. Это период бесконфликтного освоения разного рода новшеств, связанных с приоритетными задачами развития личности (поле «Я» ↔ «Я»).

Учебная деятельность – это в первую очередь формирование мотива общественно значимой оценки. Она направлена на процесс социализации личности и коррекцию через межличностное поведение относительно собственных знаний, умений, навыков. Главным результатом этой ведущей деятельности является переход от игрового делания символического продукта к учебным и опытным образцам продукта реального (т. е. ведущий мотив – это демонстрация понимания социальной ценности собственных действий, как «Я-абъект» в поле «Я» ↔ «Я» или «Я» ↔ «Группа»).

Трудовая деятельность – это в первую очередь ответственное поведение и подтверждение себя через общественную значимость и через реальный продукт, выступающий как результат физического, умственного или смешанного труда (т. е. ведущий мотив – это понимание общественной значимости собственной деятельности в коллективе, где «Я» = ответственный субъект).

В 1980-х гг. в СССР, Японии и США в систему учебной деятельности были введены обучающие тренажёры и программные автоматические комплексы, в которых соединялись игровые методы инновационной педагогики с системами наработки навыка в виртуальном пространстве [11, С. 44]. Появился новый термин:

«Игручёба», совмещающая в учебной деятельности мотивы игры, но не дающая перехода от «символического» продукта к опытному образцу; т. е. результат учебной деятельности не очевиден, но формализованные отчётные показатели позволяют оценивать динамику адаптации личности к подобного рода деятельности (если интересно – мотивация есть, учимся и даём результат, если неинтересно – мотивации нет).

В 1990-е гг. в инновационных сферах США, Китая и России внедряется гибридная игра и работы, связанный с компьютеризацией рабочих мест и цифровизацией ад-

министрирующих и производственных процессов. Появляются:

«Игработа» – деятельность, совмещающая мотивы игры и работы, но не дающая перехода от «символического» продукта к реальному продукту труда – т. к. игработа = труд виртуальный. Когда же в результате регламентационных требований работнику необходимо «отыграть» качественный отчёт по формализованным показателям, то производство реального продукта всегда будет замещаться другими целевыми показателями (в виртуальном мире можно и воду в ступе толочь, и свет корзинами носить, да ещё и с перевыполнением плана).

В 2000-х в США, странах ЕС, Китае и России появляется новая гибридная – на этот раз учебно-игровой и обучающе-трудовой деятельности.

«Геймификация» – т. е. проектная деятельность по переносу игровых методов в неигровые сферы производства, выраженная в непрерывной виртуализации сфер образования (самообразования) и транзите статуса социально значимого ответственного сотрудника коллектива в категорию индивидуального работника большой корпоративной коммуникации [22, С. 333–335].

К 2020-м гг. разные образовательные платформы в 130 странах мира, включая Российскую Федерацию, составили ТОП-10 инноваций в современной педагогике, туда вошли:

Искусственный интеллект (AI) – технология, рекомендованная как основной имитатор человеческих реакций и действий, разработчики видят применения искусственного интеллекта как основного учителя в школах и главную программу сопровождения социализации человека.

Пост-человечность (Трансгуманизм) – система обучения, призванная снять проблемы коммуникации человека с животными, рептилиями, насекомыми, а также всем тем, что «не похоже на человека».

Обучение с помощью открытой базы данных (Big Data) – основа работающей базы строится на принципе замещения преподавателя значимыми фигурами, от лица которых идёт интерпретация исторических событий и комментарии относительно фактов исторического материала (мифы, легенды, литература, история, география, политические суждения). Анализ этой информации позволяет ученикам чувствовать более тесную связь и с данными, и с «лицами» для того, чтобы поддерживать собственную мотивацию и гражданскую активность относительно изучаемых ими вопросов.

Обеспечение этики в работе с данными (Engaging with data ethics) – система контроля над политикой учебных учреждений, которая фактически собирает и предоставляет данные на всех пользователей всех информационных точек вуза, система имеет специфический интерфейс контроля не только за «учебными местами», но и за всеми устройствами, которые хотя бы один раз «засветились» в поле действия этой системы.

Изучение социальной справедливости (Social justice pedagogy) – специфические программы, напоминающие целевую рекламу или рассылку. Такие программы встраиваются в интерфейсы учебных учреждений стран, в которых решено специально проводить мониторинг, нацеленный на помощь ученикам проявлять активную гражданскую позицию и бороться с неравенством (защита прав меньшинств и помощь социально угнетённым слоям общества).

Киберспорт (Esports) – целевая платформа, созданная в 2010-х гг., является одной из быстроразвивающихся платформ в линейке цифровых направлений. Сейчас киберспорт рекомендуют применять не только как особый вид спортивных состязаний, но и как замену урокам физкультуры. Таким образом, игровое обучение де-факто происходит в трёх разных аудиториях, а значит разработки занятий и заданий придётся делить на непосредственную работу в классе, опосредованную работу в дистантной форме онлайн и в «отсутствующей» форме записанного контента (преподаватель превращается в ретранслятор, развлекателя-манипулятора и когнитивного инженера) [10, С. 121–128].

Обучение посредством анимации (Learning from animations) – обучение как смешанный мультипликационный клип (первые образцы были представлены в 1980–1990-е гг.: «Остров Сокровищ» (СССР), «Кто подставил кролика Роджера?» (США). Анимация вызывает бóльший интерес, чем простое объяснение, что поможет вовлечь в урок максимальное число учеников, обладающих той или иной степенью дефицита внимания.

Мультисенсорное обучение (Multisensory learning) – альтернативные способы преподавания материала в таких сферах, как туризм, здравоохранение и развлечение (например, 4D-кинотеатры). Однако именно через эту систему проходило перевоспитание украинского школьного и вузовского сообщества (в том числе преподавателей), в Европе «перепрошили» систему

восприятия новых ценностей (не только ислама или экзотики этнических культур, но откровенные извращения), для российской молодёжи в Президентском центре Бориса Ельцина также отработывались и запускались в сети программы антипатриотического звучания. Сегодня этот сектор имеет огромный потенциал развития.

Офлайн совместное обучение (Offline networked learning) – платформы для мест, где доступ к Интернету ограничен. Однако, в связи с тем, что многие устройства совмещены со «шпионскими» программами, многие компании успешно разрабатывают и внедряют приложения, которые позволят делиться презентациями и другими материалами.

Онлайн-лаборатории (Online laboratories) позволяют симулировать эксперименты, чтобы ученикам видеть результат любого, даже самого фантастического эксперимента, не выходя из своей комнаты. Искусственный интеллект ведёт постоянный контроль за экспериментами в реальных лабораториях и, обрабатывая данные (Big Data), улучшает качество учебных экспериментов, показывая общие ошибки, симулируя процессы и результаты, включая обновления Offline.

Иными словами, инновации в России стали частью «чужой» стратегии, направленной на постановку под жёсткий контроль процессы формирования личности и социализации человека [15, С. 166–168]. При этом в России до сих не использован потенциал нововведений и новаций как советского образования, так и современной российской высшей школы. Загадка этой не реализации проста – локальные попытки новаций просто не конкурентоспособны на рынке транснациональных корпораций, международных грантовых программ и отсутствия интереса к подобным новшествам у Министерства образования и науки, т. е. определённая «слепота» государственной политики, которая смотрит за любыми инновациями на Западе, но абсолютно не интересуется возможностями российской инноватики и советского опыта [8].

В 2020–2021 гг. ЮНЕСКО, анализируя факты внедрения технологических инноваций в образование разных стран, провела опрос в 100 странах мира [6]. Эксперты оценивали факты изменения образовательных траекторий с позиции организаций, преподавателей и студентов. Аналитика оказалась неожиданной для технократического лобби в образовании, но предсказуемой для большинства администра-

торов вузов в России, Иране, Индии, КНР, Японии и колледжей республиканских штатов США. Специалисты ЮНЕСКО распространили опросник в интересах разработок новых образовательных реформ; респондентам было предложено дать ответы на четыре вопроса и подтвердить свою позицию экспертными заключениями:

1. Соответствуют ли технологии имеющимся условиям?

Технологии развиваются так быстро, что на детальную оценку всех эффектов и последствий их внедрения просто не хватает времени – ответили все опрошенные эксперты.

2. Все ли вузы смогут воспользоваться преимуществами технологий?

Образовательные учреждения вынуждены покупать подписки на сервисы или программное обеспечение, а потом, в своём подавляющем большинстве, никогда их не используют (даже в передовых странах, таких как Россия, Китай и США доля купленных и неиспользованных приближается к 70 %). Многие европейские вузы, а также образовательные учреждения в странах третьего мира вообще вышли из программ по обновлению технологической базы из-за элементарной нехватки бюджетов и отсутствия реальных возможностей для постоянной переподготовки преподавателей [14].

3. Подходят ли технологии для широкого применения в плане оценки понесённых затрат и полученных эффектов?

Программы дистанционного образования, которые были повсеместно внедрены в период пандемии COVID, показали худшие по сравнению с ожидаемыми эффектами результаты (в том числе «образовательные платформы»). СДО Moodle (№ 1 в Российской Федерации и 316 млн пользователей), «Е-стади» (№ 2, российская разработка), ATutor, Forma LMS и пр. по факту оказались дорогими сервисами, которые полностью можно исключить, используя бесплатные коммунитаторы: Skype, Zoom или вшитые программы конференций в Mail.ru, ВКонтакте, Телеграмм и т. п. Всё, что нужно вузу – это определить регламенты циркуляции информации и форматы размещения контента на внешнем и внутреннем контуре своего интерфейса [6]. Электронные книги, которые дешевле бумажных, повсеместно уступили свои позиции – бумага имеет спрос везде, кроме романов и приключенческой фантастики (т. е. книг на 1 раз). Кроме того, видеоматериалы учебного контента не рабо-

тают с целой группой учащихся (аудиалы, кинестетики, смешанные кинестетики, т. е. 2/3 аудиторий гражданских вузов и 3/4 аудиторий – военных).

4. Способствуют ли информационные технологии устойчивому развитию образования?

Ни положительный, ни отрицательный ответ дать нельзя, т. к. точные эксперименты в образовании ввиду постоянного обновления составов учащихся, скорее всего, невозможны – всегда и везде совокупно действует слишком много факторов [6; 14].

Результаты

Теперь необходимо вернуться к базовым понятиям и произвести различия по способу деятельности и сличению по принципам применения, начиная с оценки опыта образовательной политики СССР и заканчивая современными структурами новаций в Российской системе высшей школы и особенно в системе военного образования [13, С. 12]. Для Российского преподавательского сообщества всегда (начиная с деятельности Московского императорского университета) являлось логически необходимым разделение процесса новаций на три уровня:

I. *Опытно-экспериментальный* (простые новшества в ходе работы).

II. *Экспериментально-оценочный* (нововведения, которые либо принимались, либо отвергались, либо корректировались).

III. *Оценочно-технологический* (отработка новаций как методов, характеризующих стиль и качество подготовки обучающихся в вузе).

Включение в 1990-х гг. понятия «инновационные технологии» открыло ещё один уровень подготовки:

IV. *Практический* – это уровень соответствует большой стратегии вуза в рамках общей концепции развития образования в стране [18].

Таким образом, сегодня, говоря об инновациях, мы имеем на самом деле четыре категории имеющих разные потенциалы использования технологических элементов: новшество, нововведение, новация, инновация [21, С. 80–86].

Новшество = какое-либо новое свойство существующего объекта «А», меняющее его характеристики вплоть до появления нового объекта «А1».

Например, в начале 1990-х, когда вузы России столкнулись с нехваткой персонала, знающего иностранные языки, были предложены программы быстрого расширения словарного запаса [4]. Новше-

ство было заимствовано из практики курсов подготовки военных переводчиков, заключалось в простейшем включении слов, необходимых для изучения, в текст на русском языке.

Пример:

Сегодня выдалось прекрасное и тёплое morning. Я left из дома и went на прогулку in the park. Мои friends были рады меня видеть. Мы играли в football in the park. Я played for the goalkeeper и не пропустил ни одного ball в ворота (I didn't miss a single goal).

Нововведение = состояние (объекта или системы объектов), обеспечивающее «прохождение» новшеств от «идеи» до результата.

Например, в 1980-х в СССР были апробированы первые программы комплексных технологий рабочих групп, состоящих из старших школьников, курсантов (студентов) разных курсов, адъюнктов (аспирантов), молодых преподавателей под руководством опытного доцента или профессора. В зависимости от профиля им поручалась разработка концептуального или технологического пакета, связанного с оптимизацией той или иной дисциплины (направления, курса), с последующим построением более удобного с позиции обучающихся учебного комплекса задач и современных обновлений, которые включались в методику проведения плановых или дополнительных занятий.

Надо отметить и то, что сама связка «новшество» (апробация) → «нововведение» (внедрение и оценка) являлись постоянным приёмом разработки методик освоения предметной области в педагогических вузах СССР, начиная с 1960-х гг. В целом, систематизация «новшество» → «нововведение» являлась частью малой стратегии в «корневых» вузах, где действовали методические группы (отделы).

Новация = средство (новый метод, «батарейка» методик, технология, программа, др.), вносящая в образовательную среду новые стабильные элементы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое.

Например, компьютеризация вузов привела к появлению разнообразных способов подачи материала, сделал возможным расширение связей (электронные мессенджеры и бюллетени конференций), журнальные и библиотечные фонды – правда, подобное расширение стало бессистемным и в конечном итоге мало востребованным. Ежедневно по любому из научных направлений Академии только в России вы-

ходит 10 000 научных тезисов, статей и очерков, ежемесячно – 500 монографий, ежегодно 40–45 учебников. В СССР в вузах были специальные отделы, которые занимались составлением обзоров и аннотаций к выходящим новинкам на русском и иностранных языках – но в этот период количество статей по научному направлению было равно примерно 60–70 в месяц (включая иностранные журналы), 3–4 монографии в год, 1 учебник за 5–6 лет. Попытка решить вопрос обзоров новых статей через Искусственный Интеллект пока к успеху не привела [19, С. 29–32].

На самом деле новации и их составляющие являются прекрасным инструментальным средством для установления тесного контакта со школами и кадетскими корпусами, т. е. с теми учреждениями, которые под контролем вуза целенаправленно готовили бы под соответствующие требования и задачи абитуриентов.

Инновация = процесс прохождения новаций в рамках системы «А»), результатом которого является существенное (опознаваемое) изменение в систему «А1».

Например, введение единых стандартов по новым направлениям, где «корневой» вуз является экспертом, оценщиком и контролёром процесса (например, проведение ежемесячных спецсеминаров в режиме онлайн и ежегодная доподготовка педагогических кадров из регионов) [25, С. 152–161]. Далее, инновационными технологиями становятся системы внедрения новаций в области самоподготовки (например, система двойной обработки информации «прочитал → отработал дидактический материал»). Есть также и забытые формы освоения лекционного материала, которые были замещены презентациями. Например, система «опорных конспектов» академика В.Ф. Шаталова [24], которая была разработана с учётом возможностей обучающихся (какое реальное количество материала они могут освоить) и с практической линейкой знаков, направленных на отработку терминов и понятий (общие категории в аббревиатурах, частные понятия, логические знаки связи), а также развитие среднесрочной памяти (сохранение материала не через заучивание, а через понимание).

Надо отметить и то, что связка «новация» (большая тактика) → «инновация» (большая стратегия) так и не была внедрена в систему среднего или высшего образования в современной России. В целом, систематизация «новация» → «инновация» должна стать основой для быстрого и чёткого стра-

тегирования в локальном вузе в рамках большой стратегии, включающей вуз в систему междисциплинарных подходов и межвузовских связей.

Выводы

С учётом вышеизложенного и исходя из имеющейся законодательной базы [1; 2], можно предложить:

1. Основания для введения новшеств необходимо рассматривать в методологии психологической теории деятельности:

Ранний старт в обучении действительно даёт наибольший результат, помогая человеку научиться ориентироваться и адекватно действовать в соответствии с требованиями того вуза, который занимается рекрутированием и готовит абитуриента к собственным программам обучения (со своей спецификой и требованиями к знаниям и умениям [17, С. 160–166]).

2. Практику внедрения нововведений необходимо выстраивать на чётком видении целевого состояния: прохождение новшеств от «идеи» до результата (опытно-экспериментальный → оценочно-технологический):

Геймификацию образования заменить на имитационные средства виртуальной среды с тренировками в реальном пространстве (полигоны страйкбола и т.п. площади), обеспечивающие максимально полное погружение в учебную ситуацию (деловые игры, проекты, тренинги [3, С. 15–19]).

3. Методы использования новаций необходимо определять как средство (новый метод, методика, технология, программа, др. [7, С. 92–100]), вносящее в образовательную среду новые стабильные элементы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое на уровне стиля, образов и качества подготовки обучающихся в вузе.

4. Процесс реализации инновации должен восприниматься как задача большой стратегии вуза, в которую включено не хаотичное применение новшеств на самых разных этапах, скорее мешающих учебному процессу [16, С. 28], но планомерная работа в системе и Войск национальной гвардии, и силовых структур России и всего контура (образа будущего) развития Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. (Ч. 1). Ст. 4159.

2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 21 июля.

3. Белюшина И. В. Тренинговые занятия как форма организации обучения курсантов института войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник материалов Международной конференции «Психолого-педагогические аспекты формирования личности». Новосибирск, 2023. С. 15–19.

4. Горлова Я. В. Инновационные и креативные технологии обучения на занятиях по «Иностранному языку» // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 03 (80). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/innovatsionnye-i-kreativnye-tehnologii-obucheniya-na-zanyatiyakh-po-inostrannomu-yazyku.html> (дата обращения: 31.08.2024).

5. Дрожко Г. Н. Психологическая готовность военнослужащих к применению профайлинга в Росгвардии // Актуальные проблемы российской науки и практики в условиях глобально меняющегося мира. Санкт-Петербург, Пушкин, 12 октября 2023 года. С. 42–45.

6. Ерохина Е. Почему в ЮНЕСКО призывают пересмотреть подходы к цифровизации образования. URL: https://skillbox.ru/media/education/pochemu-v-yunesko-prizyvayut-peresmotret-podkhody-k-tsifrovizatsiio obrazovaniya/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox (дата обращения: 21.08.2024).

7. Забарин А. В. Оценка информационно-психологической устойчивости военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Информационные войны. 2020. № 2 (54). С. 92–102.

8. Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам 4-й Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19–20 февраля 2019 г.). Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. 418 с.

9. Ксензова Г. Ю. Инновационные процессы в образовании. Реформа системы общего образования: учебное пособие для вузов / Г. Ю. Ксензова. М. : Изд-во «Юрайт», 2023. 349 с.

10. Корчемный П. А. Когнитивные условия применения программно-аппаратных тренажеров психологической готовности в военно-промышленном комплексе / П. А. Корчемный, И. А. Цуканов // Человеческий капитал. 2023. № 8(176). С. 121–128.
11. Кулагина Е. В. Проблемы доступности и качества образования для инвалидов в контексте реформы образования: материалы конференции лауреатов и стипендиатов Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко. М. : Тезисы, 2008. С. 24–25.
12. Логинов Д. М. Федеральные университеты: ожидания, проблемы, опыт // Стратегия для России: Образование: Бюллетень. М., 2008. С. 44.
13. Марценюк Ю. А. Перспективы развития научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 4–12.
14. Оганджанов И. Век учись: Что говорит ЮНЕСКО об образовании в XXI столетии // RT Журнал. URL: <https://russian.rt.com/article/319814-vek-uchis-chto-govorit-yunesko-ob-obrazovanii?ysclid=m0vb628hy0832866526> (дата обращения: 21.08.2024).
15. Романченко С. В. Новшества, нововведения, инновации: определения и сущность // Молодой ученый. 2012. № 4 (39). С. 166–168.
16. Терехин Р. А. Структура и динамические особенности психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 2(47). С. 25–35.
17. Терехин Р. А. Изменения в содержании образа мира курсантов-психологов в период вхождения в образовательное пространство военного вуза / А. С. Турчин, Р. А. Терехин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1(26). С. 160–166.
18. Турчин А. С. Философско-психологические и педагогические основания гносеологии и семантики образовательной деятельности военного вуза: монография / А. С. Турчин, Л. В. Шабанов. СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2023. 136 с.
19. Холмс У. Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения / У. Холмс, М. Бялик, Ч. Фейдлю. М. : «Альпина ПРО», 2022. 304 с.
20. Цуканов И. А. Внутренняя регуляция субъекта военно-профессиональной деятельности // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2023. № 13. С. 166–173.
21. Цуканов И. А. Применение программно-аппаратных комплексов в системе психологической подготовки специалистов силового профиля деятельности / И. А. Цуканов, Л. В. Шабанов // Живая психология. 2022. Т. 9. № 3(35). С. 79–86.
22. Шабанов Л. В. Общая психология: учебник. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2024. 438 с.
23. Шабанов Л. В. Ориентировочная основа действий как условие применения программно-аппаратных комплексов в психологической подготовке военнослужащих Росгвардии / Л. В. Шабанов, И. А. Цуканов // Научное мнение. 2023. № 1-2. С. 36–42.
24. Шаталов В. Ф. Алгебраические волны (опорный конспект по алгебре 7–8 классов (формат А4) от народного учителя СССР Виктора Фёдоровича Шаталова. М. : Школа Шаталова (Серия «Школьная библиотека»), 2023. 24 с.
25. Ядрышников К. С. Переосмысление педагогического содержания работы Б. М. Теплова «Ум полководца»: кейс-технология как инструмент формирования практического правового мышления у обучающихся // Педагогический журнал. 2016. № 6. С. 152–161.

References

1. Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 27. (Ch. I). St. 4159. (In Russ.).
2. Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 295-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2022. 21 iyulya. (In Russ.).
3. Belyushina I. V. Treningovye zanyatiya kak forma organizacii obucheniya kursantov instituta vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii «Psichologo-pedagogicheskie aspekty formirovaniya lichnosti». Novosibirsk, 2023. S. 15–19. (In Russ.).
4. Gorlova Ya. V. Innovative and creative technologies of teaching in "Foreign language" classes // Mir pedagogiki i psichologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2023;03 (80). Available from: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/innovatsionnye-i-kreativnye-tekhnologii-obucheniya-na-zanyatiyakh-po-inostrannomu-yazyku.html> (data obrashcheniya: 31.08.2024). (In Russ.).

5. Drozhko G. N. Psihologicheskaya gotovnost' voennosluzhashchih k primeneniyu profajlinga v Rosgvardii // Aktual'nye problemy rossijskoj nauki i praktiki v usloviyah global'no menyayushchegosya mira. Sankt-Peterburg, Pushkin, 12 oktyabrya 2023 goda. S. 42–45. (In Russ.).
6. Erohina E. Pochemu v YuNESKO prizyvayut peresmotret' podhody k cifrovizacii obrazovaniya. Available from: https://skillbox.ru/media/education/pochemu-v-yunesko-prizyvayut-peresmotret-podkhody-k-tsifrovizatsii-obrazovaniya/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox (data obrashcheniya: 21.08.2024). (In Russ.).
7. Zabarin A. V. Assessment of information and psychological stability of military personnel of the National Guard of the Russian Federation // Informacionnye vojny. 2020;2 (54): 92–102. (In Russ.).
8. Innovacionnye tekhnologii obucheniya inostrannomu yazyku v vuze i shkole: realizaciya sovremennyh FGOS: sbornik nauchnyh trudov po materialam 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Voronezh, 19–20 fevralya 2019 g.). Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2019. 418 s. (In Russ.).
9. Ksenzova G. Yu. Innovacionnye processy v obrazovanii. Reforma sistemy obshchego obrazovaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov / G. Yu. Ksenzova. M. : Izd-vo «Yurajt», 2023. 349 s. (In Russ.).
10. Korchemnyj P. A. Cognitive conditions for the use of software and hardware simulators of psychological readiness in the military-industrial complex / P. A. Korchemnyj, I. A. Cukanov // Chelovecheskij kapital. 2023;8(176): 121–128. (In Russ.).
11. Kulagina E. V. Problemy dostupnosti i kachestva obrazovaniya dlya invalidov v kontekste reformy obrazovaniya: materialy konferencii laureatov i stipendiatov Mezhdunarodnogo nauchnogo fonda ekonomicheskikh issledovanij akademika N. P. Fedorenko. M. : Tezisy, 2008. S. 24–25. (In Russ.).
12. Loginov D. M. Federal'nye universitety: ozhidaniya, problemy, opyt // Strategiya dlya Rossii: Obrazovanie: Byulleten'. M., 2008. S. 44. (In Russ.).
13. Marcenyuk Yu. A. Prospects for the development of scientific work in the troops of the National Guard of the Russian Federation // Akademicheskij vestnik vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2022. № 1. S. 4–12. (In Russ.).
14. Ogandzhanov I. Learn for a century: What UNESCO says about education in the 21st century // RT Zhurnal. Available from: <https://russian.rt.com/article/319814-vek-uchis-cto-govorit-yunesko-ob-obrazovanii?ysclid=m0vb628hy0832866526> (data obrashcheniya: 21.08.2024). (In Russ.).
15. Romanchenko S. V. Innovations, innovations, innovations: definitions and essence // Molodoj uchenyj. 2012;4 (39): 166–168. (In Russ.).
16. Terekhin R. A. The structure and dynamic features of the psychological readiness of military personnel to changes in the service situation in the process of military-professional socialization // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya. 2018;2(47): 25–35. (In Russ.).
17. Terekhin R. A. Changes in the content of the image of the world of psychological cadets during the period of entry into the educational space of a military university / A. S. Turchin, R. A. Terekhin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;1(26): 160–166. (In Russ.).
18. Turchin A. S. Filosofsko-psihologicheskie i pedagogicheskie osnovaniya gnoseologii i semantiki obrazovatel'noj deyatel'nosti voennogo vuza: monografiya / A. S. Turchin, L. V. Shabanov. SPb. : Izd-vo NU «Centr strategicheskikh issledovanij», 2023. 136 s. (In Russ.).
19. Holms U. Iskustvennyj intellekt v obrazovanii: Perspektivy i problemy dlya prepodavaniya i obucheniya / U. Holms, M. Byalik, Ch. Fejldyu. M. : «Al'pina PRO», 2022. 304 s. (In Russ.).
20. Cukanov I. A. Internal regulation of the subject of military professional activity // Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situacijah zhiznedeyatel'nosti. 2023;13: 166–173. (In Russ.).
21. Cukanov I. A. The use of software and hardware complexes in the system of psychological training of specialists in the power profile of activity / I. A. Cukanov, L. V. Shabanov // Zhivaya psihologiya. 2022. T. 9;3(35): 79–86. (In Russ.).
22. Shabanov L. V. Obshchaya psihologiya: uchebnyk. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. 438 s. (In Russ.).
23. Shabanov L. V. The approximate basis of actions as a condition for the use of software and hardware complexes in the psychological training of military personnel of the Russian Guard / L. V. Shabanov, I. A. Cukanov // Nauchnoe mnenie. 2023;1-2: 36–42. (In Russ.).
24. Shatalov V. F. Algebraicheskie volny (opornyj konspekt po algebre 7–8 klassov (format A4) ot narodnogo uchitelya SSSR Viktora Fyodorovicha Shatalova. M. : Shkola Shatalova (Seriya «Shkol'naya biblioteka»), 2023. 24 s. (In Russ.).
25. Yadryshnikov K. S. Rethinking the pedagogical content of B. M. Teplov's work "The Mind of a Commander": case technology as a tool for the formation of practical legal thinking among students // Pedagogicheskij zhurnal. 2016;6: 152–161. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. В. Шабанов – доктор философских наук,
кандидат психологических наук

Статья поступила в редакцию 10.09.2024;
одобрена после рецензирования 13.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the author

L. V. Shabanov – Doctor of Sciences
(Philosophy), Candidate of Sciences
(Psychology)

The article was submitted 10.09.2024;
approved after reviewing 13.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.